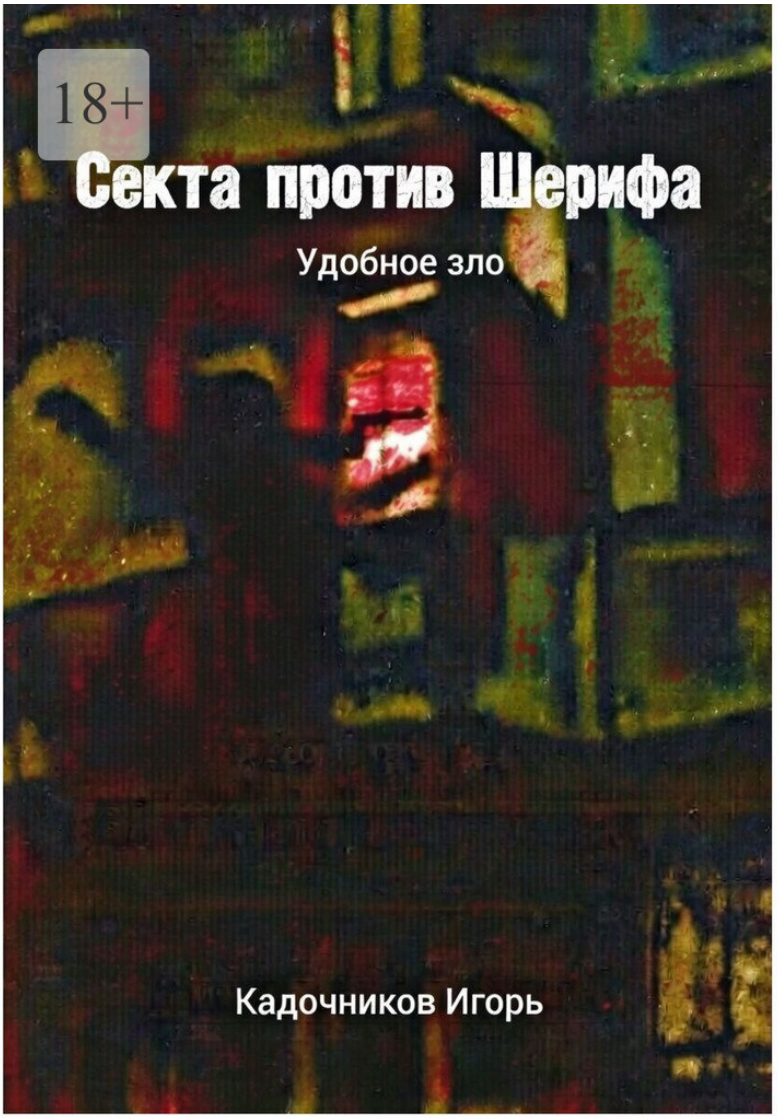
18+
Секта против Шерифа
Удобное зло
Кадочников Игорь

Игорь Николаевич Кадочников

Секта против Шерифа. Удобное зло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73386278
ISBN 9785006929609

Аннотация

Начальник уголовного розыска Игорь Николаевич Шериф сталкивается с противником, которого невозможно арестовать. В городе действует тайная секта, не имеющая явных лидеров и требований. Она влияет не через преступления, а через порядок, страх и добровольное согласие. Расследование разрушает привычные границы между злом и системой, законом и удобством. Когда Шериф официально погибает, борьба не заканчивается – она меняет форму.

Содержание

Секта против Шерифа 5
НАЧАЛЬНИК УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА 6
ШЕРИФ И. Н. 7
«ШЕРИФ ВИДИТ СЛИШКОМ МНОГО» 10
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Секта против Шерифа
Удобное зло

Игорь Николаевич Кадочников

© Игорь Николаевич Кадочников, 2026

ISBN 978-5-0069-2960-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Секта против Шерифа

Глава первая. Знак

Город просыпался медленно, как человек после тяжёлого сна – неохотно, с болью в висках и мутным взглядом.

Асфальт блестел от ночного дождя, и казалось, будто улицы ещё не решили – быть им живыми или снова уснуть до вечера.

Шериф Игорь Николаевич стоял у окна кабинета начальника уголовного розыска и смотрел вниз, туда, где редкие прохожие шли, не поднимая глаз.

Он давно заметил: люди инстинктивно не смотрят туда, где их могут увидеть.

На двери за спиной висела табличка:

НАЧАЛЬНИК УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

ШЕРИФ И. Н.

Он не любил её.

Не из-за ответственности – из-за ощущения, что табличка теперь служит мишенью.

Он бросил курить после дела Часовщика, но пальцы всё равно искали привычную тяжесть. В руке была пустая зажигалка. Он щёлкнул – без огня, без звука.

– Игорь Николаевич… – голос за спиной был напряжённый, чужой для обычного утра.

Шериф не обернулся сразу.

Он уже знал: обычные дела так не приносят.

– Говори, Мельников.

Майор стоял у двери, не заходя в кабинет. Это было плохим знаком.

– Нашли тело. И… там знак.

Шериф медленно повернулся.

– Показывай.

Подвал на Комсомольской пах сыростью и старым бетоном.

Фонари выхватывали из темноты куски стен, трубы, ржавые следы времени.

Молодой мужчина сидел у стены.

Не лежал.

Не был брошен.

Его посадили.

Опрятный, чистый, будто собирался куда-то идти, но передумал.

На груди был вырезан символ – три линии, сходящиеся в точке, и круг, замыкающий их, словно капкан.

Шериф присел рядом.

Профессионально, без эмоций. Но внутри что-то холодно щёлкнуло – как в момент, когда понимаешь: это дело не закончится быстро.

– Кто он?

– Денис Левин. Двадцать шесть. Программист.

– Родственники?

– Мать. Говорит, последние месяцы «стал другим».

– В каком смысле?

Мельников сглотнул.

– Говорил, что его «разбудили». Что теперь он знает правду. Что скоро всё изменится.

Шериф поднял глаза.

– Кто «они»?

– Не знает. Или не говорит.

Шериф встал. И тогда увидел надпись на стене – углём, неровно, но уверенно:

«ШЕРИФ ВИДИТ СЛИШКОМ МНОГО»

Он долго смотрел на буквы.
Потом медленно выдохнул.

– Это мне.

– Думаете, вызов? – спросил Мельников.

Шериф покачал головой.

– Нет. Это приглашение.

Параллельная сцена
Комната была белой и без окон.
Люди в ней говорили тихо – так говорят те, кто уверен, что их услышат даже шёпотом.

Мужчина в центре круга поднял глаза. Его лицо было спокойным, почти отеческим.

– Он увидел знак?

– Да, – ответили из тени.

Мужчина улыбнулся.

– Значит, Шериф вошёл в игру.
Пора начинать очищение.

Свет погас.

А в городе, который ещё считал себя живым, Игорь Николаевич Шериф не знал, что его имя уже стало частью ритуала.

Глава вторая. Люди и тени

Утро в здании уголовного розыска всегда пахло одинаково – старой бумагой, дешёвым кофе и усталостью.

Шериф Игорь Николаевич знал этот запах наизусть, как знают запах собственного дома.

Он вошёл в коридор и машинально отметил: сегодня он кажется тяжелее. Воздух будто сопротивлялся шагам.

Он не спал всю ночь.

После подвала на Комсомольской в голове остался неприятный гул – как после громкого выстрела в закрытом помещении.

Знак на груди убитого не выходил из памяти, но ещё сильнее давила надпись на стене.

Её писали не для запугивания.

Её писали для контакта.

Они знают, кто я.

Значит, знали и до этого.

Значит, наблюдают давно.

Это была первая мысль, с которой он открыл кабинет.

Он включил свет – лампы мигнули, как будто сомневались, стоит ли.

Сел за стол, положил папку с делом перед собой и некоторое время просто смотрел на неё, не открывая.

Так он всегда делал перед сложными делами: давал себе минуту честности, чтобы признаться – будет тяжело.

Он открыл папку.

Фотографии, протоколы, первые опросы, скудная, но тревожная информация.

Денис Левин. Программист. Тихий. Без врагов. Без конфликтов.

За полгода до смерти – резкая смена поведения. Отстранённость. Новые знакомства.

Мать говорила о «людях со светлыми глазами» – странная фраза, но она повторяла её несколько раз.

Шериф подчеркнул это место карандашом.

Секта никогда не начинается с ножа.
Она начинается с разговора.

Он поднял трубку.

– Мельников. Ко мне. И Соколову захвати.

Через пять минут в кабинете стало тесно.
Мельников, массивный, уверенный, как танк.
И Соколова – молодая, внимательная, слишком умная для своего звания, но потому и опасная: она задавала вопросы, которые другим не нравились.

– Садитесь, – сказал Шериф. – Будем думать.

Они сели, и он вдруг почувствовал странную вещь: это не просто оперативка.
Это – начало осады.

– Рассказывайте всё, что есть, – сказал он.

Соколова открыла ноутбук.

– Левин ходил на встречи два раза в неделю. Места разные: арендованные залы, подвалы, частные квартиры. Всегда меняли локацию. Организаторы – неизвестны. Деньги платил наличными. Соседи видели, как он выходил оттуда… другим.

– Каким? – спросил Шериф.

– Спокойным. Слишком спокойным. Будто его выключали и включали по расписанию.

Мельников хмыкнул:

– Классика. Промывание.

– Нет, – Шериф поднял руку. – Классика – это когда они берут слабых. А тут программист, деньги, ум, логика. Его не сломали. Его переписали.

Соколова подняла глаза.

– Думаете, это не просто секта?

Шериф посмотрел на знак, распечатанный крупно на ли-

сте.

– Думаю, это организация. С идеологией. И с целью.
И мы им уже мешаем.

Тишина в кабинете была тяжёлой.

– Игорь Николаевич… – осторожно сказала Соколова. – А если они и правда наблюдают?

Он усмехнулся, но без веселья.

– Тогда мы будем делать вид, что не боимся.

Вечером того же дня
Он вышел из здания, когда город уже зажигал фонари.
Мокрый асфальт отражал свет, как зеркало, и в этих отражениях всё казалось перевёрнутым.

Шериф пошёл пешком.
Ему нужно было пройтись.
Подумать.
Побыть не начальником, а человеком.

Кофейня на углу была почти пустой.
Он зашёл, заказал чёрный кофе и сел у окна.

И тогда он увидел её.

Она сидела за столиком напротив, читала, но не листала страниц.

Смотрела в одну точку.

Лицо усталое, но живое.

Глаза – внимательные, слишком внимательные.

Она подняла взгляд и посмотрела прямо на него.

Не случайно.

Шериф понял это сразу.

Она закрыла книгу медленно, словно делала это не в первый раз и знала, что именно сейчас наступает нужный момент.

– Вы долго будете делать вид, что не смотрите на меня? – спросила она.

Голос у неё был спокойный, с лёгкой хрипотцой – такой бывает у людей, которые много молчат и редко говорят лишнее.

Шериф не стал играть.

– А вы долго будете делать вид, что читаете?

Она усмехнулась – едва заметно.

– Значит, вы всё-таки настоящий Шериф.

– А вы – слишком спокойны для случайной встречи, – ответил он и сделал глоток кофе. – Кто вы?

Она посмотрела в окно, будто проверяя, не слушает ли город.

– Меня зовут Анна Воронова. Я журналист. Вернее… была журналистом.

Это «была» прозвучало тяжелее, чем всё остальное.

– И вы ищете сенсацию? – спросил он.

– Я ищу способ остаться живой.

Он медленно поставил чашку.

– Тогда вам ко мне не стоило подходить.

– Я уже подошла, – спокойно сказала она. – И теперь выбора ни у вас, ни у меня нет.

Шериф смотрел на неё внимательно, профессионально, разбирая по частям, как улику: движения, дыхание, паузы.

Она не играла.

Она выжила.

А такие люди врут редко – потому что знают цену каждому слову.

– Говорите, – сказал он.

Анна наклонилась ближе, и голос стал тише.

– Три года назад я писала материал о психологических тренингах. Дешёвых, модных, якобы «пробуждающих». Потом один из участников исчез. Потом второй. Потом мне начали звонить и молчать.

А потом я увидела знак.

Она достала из сумки сложенный лист и развернула его на столе.

Тот же символ. Три линии и круг.

Шериф почувствовал, как внутри что-то сжалось.

– Где вы это видели? – спросил он.

– В подвале. На теле.
Я сфотографировала.
И через два дня мой редактор разбился на машине.

Она не плакала. Это было страшнее слёз.

– Вы уверены, что это связано? – спросил он.

Анна подняла глаза.

– А вы уверены, что не связано ваше сегодняшнее дело с тем, что я сейчас говорю?

Молчание повисло между ними, как проволока.

– Почему вы пришли ко мне? – наконец спросил Шериф.

Она выдохнула:

– Потому что все остальные либо боятся, либо уже мертвы.
А вы… – она посмотрела на него внимательно, – вы не отступаете.

Шериф отвернулся к окну.

Вот она. Точка невозврата.
Если сейчас уйду – ещё можно жить как раньше.
Если останусь – эта женщина станет частью дела.

– Вы понимаете, что я не смогу вас защитить? – сказал он, не оборачиваясь.

– Я и не прошу защиты, – ответила она. – Я прошу войны.

Он повернулся.

– Тогда вы уже в ней.

Поздний вечер
Шериф вышел из кофейни с ощущением, что за ним идут.
Не конкретный человек – ощущение.
Он резко свернул во двор, потом ещё раз, проверяя инстинкты.
Пусто.

Но инстинкты не обманывают.
Никогда.

Он достал телефон. На экране – новое сообщение.
Номер неизвестен.

«Вы сделали правильный выбор, Игорь Николаевич»

Он остановился.

Второе сообщение пришло через секунду:

«Анна под нашей защитой. Пока.»

Шериф почувствовал, как мир вокруг стал уже, жёстче, как будто кто-то сжал его в кулак.

Он набрал номер Анны.
Гудки.
Длинные.
Слишком длинные.

– Анна… – сказал он в пустоту.

Ответа не было.

Он медленно опустил телефон.

Они не пугают.

Они ставят условия.

Шериф поднял голову и посмотрел на тёмное небо между домами.

– Хорошо, – сказал он вслух. – Начнём.

И в этот момент он понял главное:
Секта уже начала игру раньше него.

Глава третья. Голос

Телефон Анны молчал уже два часа.

Шериф Игорь Николаевич сидел в машине, припаркованной напротив её дома, и смотрел на тёмные окна третьего этажа.

Свет там не зажигался. Ни разу.

А это было хуже любого крика.

Дом был старый, кирпичный, с облупившейся штукатуркой и железной дверью, которая скрипела даже в тишине.

Такой дом не скрывает исчезновений.

Здесь всё слышно, всё видно.

И если бы что-то произошло громко – кто-нибудь бы вышел.

Но никто не вышел.

Значит, всё было тихо.
Значит, профессионально.

Он вышел из машины и медленно поднялся по лестнице, считая ступени – старый способ держать голову холодной.

На площадке пахло чужой жизнью: супом, кошками, пылью и временем.

Дверь квартиры Анны была заперта.
Замок – цел.
Никаких следов взлома.

Шериф прислонился лбом к холодному дереву.

– Чёрт… – выдохнул он.

Он понимал: секта не забирает людей силой.
Она делает так, чтобы человек сам пошёл.

Но Анна не была их человеком.
И это означало, что правила изменились.

Он достал ключ, который она дала ему в кофейне, словно между делом, и открыл дверь.

Квартира

Внутри было чисто и слишком аккуратно.

Не «женская аккуратность», а аккуратность человека, который боится оставить следы.

Книги стояли ровно.

Ноутбук – выключен, убран в сумку.

Одежда – сложена.

Шериф медленно прошёлся по комнатам, как по сцене преступления без трупа.

Каждый предмет говорил: я готовилась.

На кухонном столе лежал лист бумаги.

Ровно по центру.

Как приманка.

Он взял его.

На листе был написан тот же символ.

И одна строка:

«Не ищи там, где светло.»

Шериф медленно сел на стул.

Она знала.
Она знала, что придут.

Он понял, что опоздал. Не на часы – на месяцы.

В это же время
Комната была тёмной, но не мрачной.
Мягкий свет ламп падал на лица людей, сидящих полукругом.
Их было семеро.
Все разные.
И все одинаковые.

В центре стоял мужчина.
Не старый и не молодой.
В его движениях не было ни спешки, ни пафоса.
Он говорил тихо, но так, что слышали все.

– Он сделал шаг, – сказал он. – Значит, процесс пошёл быстрее.

– Шериф опасен, – произнёс кто-то из круга.

Мужчина улыбнулся – едва заметно.

– Опасны те, кто знает, что делают.

А он пока думает, что выбирает.

– А женщина?

– Она – рычаг.
Он всегда любил людей больше, чем правила.

Мужчина сделал паузу, словно прислушивался к чему-то внутри себя.

– Не ломайте её.
Пусть станет мостом.

В комнате стало тихо.
Это была тишина согласия.

Возвращение
Шериф вышел из квартиры Анны и спустился вниз, не чувствуя ног.
В голове было пусто – опасное состояние.
В нём принимают решения, о которых потом не жалеют.

На улице зазвонил телефон.

Номер был скрыт.

Он ответил сразу.

– Слушаю.

– Вы плохо ищете, Игорь Николаевич, – сказал голос.
Он был спокойный. Вежливый. Почти тёплый.

– Где она? – спросил Шериф.

– Там, где вы ещё не научились смотреть.

– Ты пожалеешь.

Голос тихо усмехнулся.

– Вы все так говорите.
А потом – учитесь.

Связь оборвалась.

Шериф опустил телефон и понял страшную вещь:
его не злили.
Его учили.

Значит, они считают меня учеником, а не врагом.

Он посмотрел на город.

На светящиеся окна.

На людей, которые не знали, что уже находятся внутри чужого плана.

– Ладно, – сказал он тихо. – Тогда я тоже начну учить.

И в этот момент война стала личной.

Глава четвёртая. Первый удар

Шериф Игорь Николаевич не поехал домой.

Он вернулся в управление, хотя ночь уже перевалила за полночь и здание было почти пустым.

Лампочки горели через одну, коридоры казались длиннее обычного, а шаги – громче.

Когда начинаешь войну, первое, что нужно – понять, где у врага тыл.

Он открыл кабинет, снял пиджак, закатал рукава.

Работа начиналась не с пистолета, а с бумаги.

На доске для схем он мелом нарисовал знак – три линии и круг.

Вокруг начал писать имена, адреса, места встреч, все известные точки, связанные с делом Левина и исчезновением

Анны.

Получалась сеть.

И сеть была слишком аккуратной.

– Красиво, – пробормотал он. – Слишком.

Он позвонил Мельникову.

– Поднимай людей. Тихо. Мне нужны все аренды помещений за последние полгода. Без бумажного шума. И не говори никому, зачем.

– Принял. – Мельников понял сразу: это не обычная операция.

Шериф сел за компьютер и открыл старые дела – те, что никто не связывал между собой.

Пропажи.

Самоубийства.

«Психические срывы».

И в каждом – мелкая деталь, которую раньше не видели: те же даты, те же районы, те же слова в протоколах.

Они чистят следы не после, а до.

Они работают на опережение.

К утру он уже знал, куда бить.

Первый узел

Подвальное помещение на окраине города, формально – студия йоги.

Фактически – точка первичной обработки.

Сюда приходили «потерянные».

Отсюда они выходили «проснувшимися».

Шериф не стал брать ОМОН.

Слишком шумно.

Он взял четверых своих – тех, кто ещё не разучился молчать.

Они зашли в подвал тихо, без сирен, без криков.

Внутри пахло ладаном, влажным деревом и чем-то сладким, неприятным.

– Полиция, – сказал Шериф спокойно. – Всем оставаться на местах.

Люди не закричали.

Они просто посмотрели на него.

Это было страшнее паники.

Инструктор – худой мужчина с пустыми глазами – сделал шаг вперёд.

– Вы мешаете процессу, – сказал он тихо.

Шериф ударил его в лицо – резко, без слов.
Мужчина упал.

– Процесс окончен.

Они вывели всех.
Изъяли ноутбуки, документы, списки, деньги.

Первый узел был сломан.

Цена
Через час, когда они уже возвращались, зазвонил телефон.

Мельников.

– Игорь Николаевич… у нас проблема.

– Говори.

– Нашли Соколову. В больнице.

Шериф резко затормозил.

– Что с ней?!

– Жива. Но… она ничего не помнит.
Вообще.
Последние полгода – пусто.

Машина остановилась.
Мир остановился.

Вот она – плата.

Он закрыл глаза.

– Они знали, куда бить, – тихо сказал он. – По моим людям.

Голос снова
Телефон зазвонил сам.

– Вы сделали первый ход, – сказал знакомый голос. – Неплохо.

– Верни женщину, – холодно сказал Шериф.

– Вы торопитесь.

Ученики всегда торопятся.

– Я не ученик.

Голос усмехнулся.

– Тогда почему вы играете по нашим правилам?

Связь оборвалась.

Шериф медленно опустил телефон и понял:
он выиграл сражение – и проиграл позицию.

Секта перестала прятаться.
Она начала бить ответно.

И это означало одно:
дальше будут умирать не чужие.

Глава пятая. Внутри круга
Анна очнулась не сразу.

Сначала пришёл звук – не резкий, а ровный, почти успокаивающий.

Где-то капала вода. Медленно, размеренно, как метроном.

Потом пришёл запах.

Чистый. Слишком чистый.

Так пахнут больницы и места, где не должно быть следов.

Она открыла глаза.

Белый потолок.

Без трещин. Без ламп. Свет шёл словно из самого воздуха.

Она попыталась пошевелиться – руки свободны, ноги тоже. Это было неправильно.

Если тебя похищают – тебя связывают.

Если не связывают – значит, ты уже внутри системы.

Анна села.

Комната была круглая.

Стены гладкие, без углов.

Дверей не видно.

– Значит, вот так, – прошептала она.

Голос прозвучал чужим.

Как будто он принадлежал не ей, а той, кем она станет позже.

Не паникуй.

Паника – их инструмент.

Она медленно встала и сделала шаг. Пол был тёплым.
Не бетон. Не плитка. Что-то живое.
Это снова было неправильно.

– Ты уже задаёшь правильные вопросы, – сказал голос.

Анна обернулась.

Мужчина стоял у стены, и она была готова поклясться: секунду назад его там не было.
Он был одет просто – тёмная рубашка, без украшений, без символов.
Лицо обычное. Такое, какое не запоминают.

– Где я? – спросила она.

– Там, куда ты шла сама, – ответил он мягко. – Просто быстрее, чем ожидала.

– Я не шла к вам.

Он улыбнулся – почти с сожалением.

– Все так говорят.

Потом – вспоминают.

Анна сжала кулаки.

– Вы похитили меня.

– Нет. Мы убрали шум.
Похищение – это когда забирают против воли.
А ты – искала ответы.

Он сделал шаг ближе, и она вдруг поняла:
он не угрожает.
Он объясняет.

– Вы убили моего редактора.

– Мы убрали человека, который мешал тебе дойти до конца.

Эти слова были сказаны без жестокости.
Как говорят о сломанном инструменте.

Анна почувствовала, как в груди поднимается злость.

– Вы чудовища.

Мужчина посмотрел на неё внимательно. Долго.
Словно изучал редкий экспонат.

– Чудовища – это те, кто врут себе.
А мы – честные.

Он сделал жест рукой, и стены медленно начали двигаться.
Круг расширился, открывая другой зал.

Там сидели люди.
Десятки.
И все смотрели на неё.

– Это твои, – сказал он. – Такие же потерянные. Такие же ищущие.
Мы не забираем. Мы возвращаем.

Анна вдруг поняла страшное:
они верят.
Не играют. Не притворяются.
Верят.

– А Шериф? – спросила она тихо.

Мужчина слегка склонил голову.

– Он тоже ищет.
Просто ещё не понял – что именно.

Она посмотрела ему в глаза.

– Вы боитесь его.

Впервые за всё время он не ответил сразу.

– Нет, – сказал он наконец. – Мы его ждём.

Ритуал
Её провели в другой зал – тёмный, высокий, похожий на старый театр.
Люди встали кругом.
Тот самый знак – три линии и круг – загорелся на полу мягким светом.

Анна стояла в центре.

Это не религия.
Это технология.

Она поняла это вдруг ясно, как удар.
Они не молились.

Они переписывали.

Голоса зазвучали – не хором, а слоями.
Каждый говорил своё, но вместе это превращалось в единый ритм.

Анна закрыла глаза.

Если они лезут в голову – я не дам им дом.
Пусть будет пусто.

Она начала вспоминать всё подряд:
детство, запахи, боль, голос Шерифа, мокрый асфальт, кофе, ночь.
Нагромождала хаос, чтобы им было не за что зацепиться.

И вдруг почувствовала:

кто-то смотрит изнутри.

Не голос.
Не мысль.
Присутствие.

– Упрямая, – прозвучало рядом. – Такие нам особенно нужны.

Анна открыла глаза.

Мужчина стоял рядом. Слишком близко.

– Ты думаешь, что сопротивляешься, – сказал он. – А ты уже часть процесса.

Она улыбнулась – криво, зло.

– А вы думаете, что контролируете, – ответила она. – А я уже запомнила дорогу.

Он замер на мгновение.

Всего на мгновение.

Но Анна это увидела.

Значит, ты не бог.
Значит, тебя можно ранить.

Глава шестая. Линия, за которой темно

Шериф Игорь Николаевич сидел в коридоре больницы уже третий час.

Белые стены, запах хлорки, редкие шаги медсестёр – всё это действовало сильнее допроса.

Он не любил больницы. Здесь люди слишком часто оставляли надежду у входа.

На табличке значилось: СОКОЛОВА Е. А.

И под этим именем теперь была пустота.

Врач вышел усталый, как будто сам пролежал в палате.

– Состояние стабильное, – сказал он. – Но восстановление… сомнительное.

– Она узнает нас? – спросил Шериф.

Врач помолчал.

– Возможно. Но не скоро. И не всё.

Шериф кивнул.

Слова уже не имели веса.

Они не убили её.

Они сделали хуже – вычеркнули.

Он вошёл в палату.

Соколова лежала тихо, с закрытыми глазами.

Она дышала ровно, спокойно, как человек, который ничего не ждёт.

– Лена… – тихо сказал он.

Она открыла глаза. Посмотрела на него долго, пусто.

– Вы… врач? – спросила она.

Игорь Николаевич почувствовал, как внутри что-то ломается – не резко, а медленно, как кость под давлением.

– Нет, – ответил он. – Я твой начальник.

Она улыбнулась вежливо.
Чужой улыбкой.

– Извините… я не помню.

Он вышел, не сказав больше ни слова.

Решение
Он вернулся в управление другим человеком.
Не злым.
Пустым.

Он заперся в кабинете, выключил свет и долго сидел

в темноте, глядя на доску с символами.

Теперь она казалась смешной.

Я ищу их по правилам, а они меняют сами правила.

Шериф включил настольную лампу и достал старый телефон – тот, которым давно не пользовался.

Там были номера, которые не должны были звонить друг другу.

– Это я, – сказал он, когда ответили. – Мне нужна помощь.

– Ты уверен? – спросили с той стороны.

– Да.

Он положил трубку и впервые за долгое время почувствовал страх.

Не за себя.

За то, кем он станет.

Ночная операция

Через два часа у здания бывшего НИИ собрались люди, которых официально не существовало.

Ни форм, ни удостоверений. Только глаза и опыт.

– Работаем тихо, – сказал Шериф. – Без героизма.

– Как всегда, – ответили ему.

Они вошли, как входят в чужой сон.

Внутри – серверы, документы, архивы.
Секта хранила память здесь.
Не людей – решений.

Шериф нашёл папку с пометкой: Круг – активные.
Открыл.

И замер.

Среди имён было имя Мельникова.

Он медленно закрыл папку.

Вот она. Настоящая цена.

Предательство, которое ещё не случилось
Мельников стоял в своём кабинете, когда Шериф вошёл.
Он сразу понял, что что-то не так.

– Игорь… что случилось?

Шериф молча положил папку на стол и открыл.

Мельников побледнел.

– Это не то, что ты думаешь.

– А что я думаю? – спокойно спросил Шериф.

– Что я с ними. А я… – он запнулся, – я просто слушал. Чтобы знать.

Шериф долго смотрел на него.
Дольше, чем позволяли годы службы.

– Ты знал про Соколову?

Мельников опустил глаза.

Этого было достаточно.

За линией
– Уходи, – сказал Шериф. – Сейчас же.
– Ты меня сдаёшь?
– Нет. Я тебя отпускаю.
Потому что, если останешься – я тебя сломаю.

Мельников ушёл, не оборачиваясь.

Шериф остался один.

В ту ночь он впервые переступил черту:
он не доложил.
Не оформил.
Не зафиксировал.

Он начал свою войну.

И где-то в глубине города кто-то улыбнулся – не злорадно, а с удовлетворением.

Шериф сделал именно тот выбор, которого ждали.

Глава седьмая. Сжатие
Анна проснулась с ощущением, что за ней наблюдают.

Не в комнате – в голове.
Будто кто-то тихо листал её мысли, не касаясь, но чувствуя каждую страницу.

Она лежала неподвижно, считая вдохи.

Один.
Два.
Три.

Дверь открылась без звука.

– Ты быстро адаптируешься, – сказал знакомый голос.

Она не обернулась.
Здесь это было бесполезно.

– Адаптация – это когда тебя ломают, – сказала она. – А меня пока только пугают.

Мужчина подошёл ближе.
Она чувствовала его присутствие, как холод у кожи.

– Пугают тех, кто ещё держится за прошлое, – сказал он. – Ты уже отпустила.

Анна повернулась.

– Нет. Я просто запомнила, кто я.

Он посмотрел на неё с интересом. Настоящим.

– Тогда начнём следующий уровень.

Испытание

Её вывели в зал без окон.
Посреди стоял стол. На нём – папка.

– Внутри – правда, – сказал мужчина. – О тебе. О Шерифе. О мире.
Но прочитать можно только один раз.

Анна взяла папку.

Внутри – фотографии.
Шериф.
В разные годы.
С разными людьми.
Некоторых она узнавала.
Некоторых – нет.

И подписи.

«Он всегда приходит слишком поздно»
«Он не спасёт тебя»
«Он выберет дело»

Анна закрыла папку.

– Это монтаж.

Мужчина улыбнулся.

– Это выбор.
Ты можешь верить нам.
Или ему.

Анна посмотрела прямо на него.

– А вы боитесь, что я выберу его.

На этот раз он не улыбнулся.

Шериф

В это же время Шериф Игорь Николаевич стоял у окна и смотрел на город, который вдруг стал чужим.

Он чувствовал, как пространство вокруг сжимается – звонки стали короче, люди молчаливее, двери закрывались быстрее.

В управлении на него смотрели иначе.
Слишком внимательно.
Слишком ровно.

Они уже здесь.
Просто я ещё не знаю, кто именно.

Он вышел из кабинета и остановился.

В коридоре стоял новый человек. Молодой, аккуратный,

с пустым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.